Глава 0002 - Десять боссов, девять шлюх.

Точно так же, как Сюй Юнь собирался дождаться начала этого благотворительного аукциона в тихой и спокойной манере, толстяк, сидящий позади него, вдруг воскликнул и хлопнул рукой в сторону плеча Сюй Юня.

Сюй Юнь, конечно, заметил и повернулся в сторону, чтобы увернуться от жирной ладони толстяка, щелкая бровями и рассказывая толстяку о своих сомнениях своим выражением. Ма Санэр также быстро повернулась назад и посмотрела на этого толстяка, который до сих пор не мог показать свою фигуру даже с Армани.

"Айя, это не знаменитый генерал Сюй! Хотя маленькие глазки моего толстяка Ченга не большие, они все равно лучше их видят! Хахахаха!" Толстяк Чэн, Го Тяньчэн, он не похож на боссов, он чистая вспышка!

Тогда Гуо Тяньчэн, его дед, полагаясь на нестабильную ситуацию в стране, занимался бандитизмом в восточных провинциях, но смог вовремя закрыться и не был щелкнут партией. Позже Гуо Тяньчэн, отец которого снова догнал основание нового Китая, спекулировал и обратил в свою пользу те небольшие деньги, которые оставил ему дедушка, умножив их в несколько раз.

Многие люди вокруг него говорили, бедные, но не три поколения, богатые, а три поколения, один глаз с нетерпением ждет, чтобы семья Гуо в поколение Гуо Тяньчэна, чтобы победить.

Но не стоит думать о богатом Гуо Тяньчэне, когда покупка стольких дворовых домиков вовремя подошла к сносу, столица стала еще сильнее.

Хотя Гуо Тяньчэн рос слепым, поклоняясь социальным людям, старшеклассники любят переезжать с людьми, чтобы перевезти оружие, но и взяли людей с железным песком, опрысканным, но в возрасте 30 лет, но вдруг на правильном пути, начали заниматься тем, что органический рис, всего за три-пять лет замерз в дыхании лидера рисовой промышленности Китая.

Хотя Гуо Тяньчэн это также считается их собственными руками бизнеса, чтобы бороться, но он не испытывал никаких предпринимательских боли и трудности, чтобы дать ему стыдно люди дали ему высохнуть, так что он все еще трудно смыть тело толпы темперамент магната.

Золотая цепь на его шее толстая, как пальцы ног, висит на маленьком дереве, которое не очень хорошо выросло за день, и может быть напрямую вдавлена в кривую горловину.

Го Тяньчэн прищурился своими и без того маленькими глазами и посмеялся над Сюй Юнем, это движение также вызвало много других "комментариев" боссов, в конце концов, в их глазах это очень безоговорочное выступление.

Сюй Юнь смеялся, столкнувшись с таким парнем, он действительно не знал, что сказать.

"Я продаю рис с северо-востока". Го Тяньчэн думал, что он довольно хорошо известен, "Го Тяньчэн".

"Здравствуйте, мистер Го". Сюй Юнь случайно поприветствовала его и не была готова к глубокому разговору.

Перед тем, как Сюй Юнь повернулся, Гуо Тяньчэн в панике сказал: "Господин Сюй, как только

вы станете такой большой шишкой, мы определённо выпали из поля зрения. Хаха, вы, ребята, в сфере развлечений, разве вам всем не нравится шумиха, это дерьмо не позволяет даже прессе прийти, а вы все еще здесь, чтобы вмешиваться?"

Сюй Юнь слабо улыбнулась: "Просто делая что-то добродетельное, я тоже не собираюсь ничего шутить".

После этих слов Сюй Юнь больше не хотел разговаривать, похоже, что в глазах людей снаружи у него не сложилось хорошего впечатления.

Потому что Гуо Тяньчэн только что, что голос был слишком громким, привлекая много глазных яблок, до того, как Сюй Юнь так низкопрофильный, полностью не спровоцировали внимание других людей, теперь, чтобы стать в центре внимания. Кроме того, первоначальная социальная популярность Сюй Юня уже была высока, он просто не занимался никаким настоящим именным аутентификационным микроблогом, если бы занимался, то, по подсчетам, его поклонники также могли бы разбивать по десять миллионов в день.

"Йоу, это действительно генеральный менеджер Сюй из группы небесных развлечений." Мужчина в серой повседневной одежде рядом с Толстяком Ченгом также сказал: "Приятно познакомиться, господин Сюй, я Ло Хуафэн из Nanjiang Heavy Industries, это действительно честь для господина Ло иметь возможность встретиться с господином Сюй сегодня".

"Не за что, мистер Луо". Сюй Юнь сказала: "Это должно быть честью для меня, Сюй Юнь".

Эти вежливые слова взад и вперед были чем-то, что Сюй Юнь действительно не любил говорить, но эти ребята, казалось, любили чернить этот пункт туда и обратно. Как будто они смотрели свысока на любого, кто не сказал несколько ложных слов. Фальшивка, никто не знает, что на самом деле у кого-то в голове.

Но в одном Сюй Юнь может быть уверен, возможно, он не самый богатый и взрывоопасный из этих людей, но он, безусловно, самая легко запоминающаяся репутация, потому что он занимается индустриями развлечений ах.

Сколько боссов в индустрии развлечений, которые каждый день тусуются с кучей женщин-знаменитостей, не устраивали скандалов? Этот вопрос был понятен всем, поэтому теперь было легко понять, как Ло Хуафэн, Гуо Тяньчэн и другие смотрят на Сюй Юнь.

"Эй, Сюй должен быть очень крутым каждый день, с таким количеством красивых женщин вокруг него, если бы я мог быть наполовину таким же крутым, как Сюй, моя жизнь не была бы потрачена впустую." Глаза Гуо Тяньчэна сузились до линии: "Эй, эй, эй, когда ты познакомишься с несколькими звездами?".

Бизнес компании стал успешным, нет никакого давления, так много денег не может быть потрачено в следующей жизни, не приносят вещи, которые не забирают, не могут пойти в гроб, когда все сжигают его, если вы можете знать хозяина развлечений, введите несколько женских звезд в пакет, это не пустая трата этой жизни.

Некоторые вещи действительно такие, лицо Гуо Тяньчэна полно ожиданий, ожидая, что генеральный менеджер Amusement Сюй скажет слово в лицо.

Сюй Юнь чихнул в сердце, в глазах этих людей, что такое женская звезда? Это были просто игрушки. Действительно, все равны, это все ёбаная херня, люди делятся на классы.

В глазах простых людей знаменитости были высокими и могущественными, богинями, неприкасаемыми.

А в глазах богатых? Четыре слова, **игры!

Сюй Юнь уже имел сопротивление в сердце, что не так с актрисами, они не были такими женщинами, которых они воображали в своих глазах, кто бы сделал все, чтобы подняться по лестнице. Их самоотверженность, их усилия редко видны, но малейшая вонь о них будет видна и запомнится.

Какой ветер будет воспринят как сплетня, на улице боятся не носить масочных солнцезащитных очков, есть много людей, которых нужно преследовать одновременно, есть много людей за их спиной, чтобы называть их лисицами, называть их распутными, называть их соблазняющими богатых людей.

В большинстве случаев, эти богатые люди облизывают свои лица и используют все виды принуждения, чтобы заставить их.

Конечно, есть довольно много маленьких, неуклюжих актрис, которые будут использовать такие методы, чтобы попасть на вершину, но очень немногие из них на самом деле добираются до вершины. Большинство из них посадили головы и выбросили их после того, как их обманули.

Первоначально, если бы это был сам Гуо Тяньчэн, произнесший слово, Сюй Юнь просто притворился, что не слышал его и рассмеялся бы, но как только слова Толстяка Гуо упали, Ло Хуафэн также подошел с узкоглазой улыбкой, ''О, не забудьте брата Ло, когда есть эта хорошая вещь. Генерал Сюй, у вас есть ресурсы, тогда вы должны делиться ресурсами ах, хахаха".

Если бы отвратительные рты двух людей были помещены снаружи, Сюй Юнь отшлёпал бы их своим большим ртом. Ему было все равно, что люди скажут наедине, но уж точно не его люди ему в лицо! Все артисты под знаменем "Небесные развлечения" были людьми его Сюй Юня, и когда эти два человека сказали это, Сюй Юнь, естественно, не захотел этого.

Однако, это было только начало, Guo Tiancheng и Luo Huafeng напрямую пригласили еще больше бесстыдных старых ублюдков подняться, один за другим, как будто зная Сюй Юнь даст им неограниченную силу спать с женскими звездами.

"Господа, если вы подружитесь со мной, Сюй Юнь, я буду относиться к вам, как к друзьям. Но если ты будешь относиться ко мне, Сюй Юнь, как к чему-то еще, то не вини меня за то, что я стесняюсь". Сюй Юнь сказал: "Я здесь сегодня на благотворительность, так что если ты говоришь со мной о чём-то ещё, то мне придётся извиниться".

Когда толпа увидела ледяное лицо Сюй Юня, они все не могли больше ничего сказать, они могли только проклинать его в своих сердцах за то, что он ханжа, а затем каждый отступил на свои соответствующие места.

Эти люди были, они могли только показать им, как несносны они были, не давая им лицо, в противном случае они все равно будут чувствовать себя хорошо о себе, люди в настоящее время, невозможно сказать.

Хорошо, что аукцион скоро начнется, неловкость скоро разрешится после появления аукционера, ведь все, кто пришел сюда, все же имеют эгоистичное намерение найти сокровище.

http://tl.rulate.ru/book/300/1406843